

Макмиллан открыл рот, но так и не смог ничего сказать. Он сам был в замешательстве, задаваясь вопросом, не обманули ли его старые тени, заставив недооценить силу вампиров.

Тот человек, словно одержавший победу, бросил на него вызывающий взгляд и продолжил разглагольствовать.

В конце концов, когда небо начало светлеть, оборотни, спорившие всю ночь, наконец разработали план, который считали самым тщательным.

— Отправить обычных людей на дежурство в городе, чтобы сначала найти убежище вампиров, а затем послать более слабого оборотня, чтобы заманить их, выяснить точное количество и постепенно уничтожить.

Казалось, каждый оборотень считал само собой разумеющимся, что вампиры не могут передвигаться группами, поэтому они были уверены в успехе, окружив одинокого вампира.

Хотя Макмиллан был номинальным организатором, воинственные оборотни не собирались слепо следовать его указаниям. Раньше они могли просто подраться, но сейчас любая энергия была на вес золота, и он не стал тратить силы на выяснение отношений с провокатором.

С окончанием собрания здание погрузилось в тишину, лишь несколько человек остались, обсуждая детали плана.

Макмиллан закурил сигарету и молча стоял у окна, наблюдая, как солнце разгоняет густые краски ночи, оставляя тонкий золотой свет.

Один из старожиллов, прошедший с ним долгий путь, подошел и взял предложенную сигарету.

— О чем ты беспокоишься? — спросил он, его зеленые глаза за стеклами очков казались особенно глубокими.

Макмиллан глубоко затянулся и ответил:

— На самом деле, ничего особенного. Просто кажется, что новые члены, которых мы набрали за эти годы, не так полезны, как я ожидал.

— Чистокровные оборотни... их все меньше.

Старожил с сожалением вздохнул. Война столетней давности была слишком жестокой. Они потеряли не только жизни, но и надежду на продолжение рода.

— Это неизбежно. Сейчас — эпоха людей.

Старожил продолжил:

— С тех пор, как мы проникли в человеческое общество, мы оба видим, что развитие Корпорации «Сесил» зависит от людей. Наша нынешняя комфортная жизнь полностью основана на них.

Макмиллан повернулся спиной, оперся на подоконник и почувствовал, как холодный ветер проникает в рукав его рубашки.

— Тогда почему Клан Крови возвращается в общество? Если это эпоха людей, то, возможно, пришло время положить конец нашей бесконечной войне с вампирами.

— Ты не уверен в себе, — прямо сказал старожил.

Макмиллан горько усмехнулся:

— Я так быстро узнал герцога Клана Крови, потому что был на месте последней битвы сто лет назад. Если бы мой отец не спрятал меня в каменной яме и не обмазал болотной грязью, я бы тоже погиб.

— Их сила слишком велика. Скажи, почему вампиры, у которых нет души, могут управлять силами природы, а мы, обладая такой мощью, не можем ощутить ни капли стихий?

Старожил задумался и спустя долгое время произнес:

— Лучше подумай, как справиться с вампирами, чем размышлять о бессмысленных вещах.

— Ты поддерживаешь их план?

— У нас нет выбора, если мы хотим выжить.

Макмиллан сделал несколько шагов, бросил потухшую сигарету в пепельницу и, не сказав больше ни слова, ушел.

По пути вниз, когда уже начинался рабочий день, многие человеческие сотрудники вежливо здоровались с ним. Живая энергия их крови слегка согрела его мрачное сердце, и незаметно Макмиллан оказался в баре, который часто посещал.

Утренняя музыка была не такой громкой, как вечером. Легкая скрипичная мелодия

сопровождалась сладким вином, и многие посетители, остававшиеся в баре на ночь, могли насладиться теплым завтраком. Даже ранним утром бар был полон, следуя девизу «Клиент всегда прав».

Как только Макмиллан вошел, к нему подошел официант, чтобы сопроводить в его личный зал, но сегодня он был слишком раздражен, чтобы пить в одиночестве, и, отмахнувшись, сел за столик.

— Абрикосовый бренди, со льдом.

Хотя бармен был удивлен, что кто-то заказывает крепкий алкоголь с утра, он быстро приготовил напиток и подал его.

Прозрачная жидкость переливалась в бокале, а на краю бокала красовался сладкий абрикос, выглядевший особенно аппетитно.

Макмиллан почувствовал, что сходит с ума. Обычно он приходил сюда вечером, чтобы пофлиртовать, а сейчас, ранним утром, бар почти закрывался, и людей было мало.

Выпью это и пойду отдыхать, — подумал он, не зная, фотографируют ли модель, с которой он ушел, папарацци.

Шторы бара снова раздвинулись, и вошли двое.

— Малыш, я тебе скажу, Ан, как только услышала о герцоге, начала терять голову. Хотя герцог сам мог бы справиться, она все равно вмешалась.

— Но если бы она не вмешалась, я бы не смог тебя вытащить, ха-ха.

— Позволь сестре показать тебе, что такое взрослая жизнь!

Златовласая красавица в мини-юбке, несмотря на зимний холод, обнимала тощего, глуповатого парня, что вызывало зависть и ревность у многих мужчин в баре.

«Маленький дурачок», как его мысленно называли, выглядел недовольным. Он пытался освободиться от Мины, но ее тонкие руки оказались удивительно сильными, и он, словно цыпленок, шел за ней.

— Я не пью...

— А тренироваться будешь?

Сари, вспомнив утренний кошмар, предпочел промолчать.

Макмиллан сидел за столиком, и дно изящного бокала в его руке внезапно отломилось. Он пристально смотрел на двоих, разговаривавших с барменом, и без труда узнал их.

— Сэр, за повреждение имущества придется заплатить, — осторожно отступив, бармен напомнил.

Макмиллан отвел взгляд, выпил напиток залпом, и жгучий алкоголь разжег в нем боевой дух.

Оплатив разбитый бокал, он встал и направился к ним.

— Прошу прощения, я не ожидал, что вы...

— Прерву вас, — Макмиллан шагнул вперед, отодвинул бармена в сторону и уставился на маленькую, миловидную вампиршу, излучая легкое давление. — Могу ли я поговорить с этой дамой наедине?

Он четко выделил слово «наедине», и в его глазах сверкнул вызов.

Мина на мгновение замерла, затем прикрыла рот рукой и тихо засмеялась:

— Конечно, это моя честь...

Она обернулась к Сари, который выглядел растерянным:

— Посиди здесь, попроси официанта принести тебе горячее молоко, малыш.

— А я пойду с этим джентльменом делать кое-что интересное.

Бармен, молча наблюдавший за происходящим, мысленно удивился: «Неужели сейчас так легко находят партнеров?»

Они шли друг за другом, ускоряясь, пока прохожие едва успевали заметить легкий ветерок.

Макмиллан, зная местность, первым направился к заброшенному заводу, словно не боясь, что Мина нападет ему в спину.

— Ты не боишься, что я устраю здесь засаду? — обернулся он.

Мина, небрежно крутя прядь волос, ответила:

— Оборотни все так же самоуверенны.

Она создала из воздуха водяной клинок и, держа его в руке, двинулась к Макмиллану.

— Надеюсь, ты не будешь плакать, как тот щенок, которого я встретила вчера.

Они больше не говорили, начав драться с молчаливым согласием.

Макмиллан снял пиджак и превратился в оборотня. Его скорость, оставляющая после себя лишь размытые тени, и острые когти были лучшим оружием.

Мина отступила, избежав удара по шее, и ответила водяным клинком, оставив на его щеке рану.

Кровь, медленно вытекающая из раны, быстро свернулась, но их боевой дух только разгорался.

Водяной клинок, окрашенный кровью, стал мутным, и Мина бросила его, метнув вместо этого три прозрачных голубых кинжала, которые с свистом рассекали воздух.

<http://bllate.org/book/15459/1367808>